

оних чтений, переводов и сочинений имел бы у себя реестр».²⁶ Это означало ежедневную цензуру. Но гораздо интереснее, что среди заметок Петра к тексту указа есть такая: «Вытолковать, что всякому исполнению звания есть спасение, а не одно монашество».²⁷ Эта точка зрения проведена в «Духовном регламенте». Специально этой проблеме посвящено Феофаново слово в день Александра Невского, сказанное 30 августа 1718 г. Что значит петровская заметка? То, что решение проблемы оправдания, которое прежде зависело от богословов и церковных иерархов, ныне найдено государством: исполнение обязанностей сословных и служебных, определяемых законной властью, необходимо и достаточно для обретения вечного блаженства.

Это имело самое прямое влияние на литературу, так как писательство было выведено за круг обязанностей ученого монашества. В людях типа Стефана Яворского Петру не нравилась независимость, которая была небезопасна и для государя. Напомню, что в поучении «О хранении заповедей господних», говоренном по случаю именин царевича в 1712 г., Стефан прозрачно намекал на монаршие и человеческие грехи Петра. В отместку царь запретил высшему иерарху русской церкви публичную проповедь, причем запрет был снят лишь три года спустя.

Если Петр принимал практические меры, то Феофан оправдывал его действия теоретически. В «Слове о власти и чести царской», явно имея в виду Стефана Яворского, он заявил, что те, кто не покоряется слепо властям, «назидают мнение свое... на свободе христианстей. Слышаще бо, яко свободу приобрете нам Христос..., помыслили, будто мы и от властей послушания свободны есмы».²⁸ Совершенно очевидно, что апологеты «христианской свободы» в качестве аргумента выдвигали то место из Нового завета, где говорится: не будьте рабами, вы выкуплены дорогой ценой — Христовой кровью. Еще Симеон Полоцкий написал на этот текст двестише «Души цена»:

Хощеши ли твоя души цену знати?
Христос за ню изволи кровь свою отдати.²⁹

«Христианская свобода» вовсе не означала свободы творчества. Система запретов и в традиционной православной письменности, и в восточнославянском провинциальном барокко была очень жесткой и многообразной. Впрочем, эти запреты основывались на идеальных моментах.

---

²⁶ См.: И. Чистович. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, стр. 717.

²⁷ Там же, стр. 141.

²⁸ Феофан Прокопович. Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные, ч. 1. СПб., 1760, стр. 242.

²⁹ Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв., стр. 125.